

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

ЦК ВЛКСМ ВОКРУГ СВЕТА

№1(7)
1962

СКАТЕЛЬ

ФАНТАСТИКА
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЗАМЕТКИ О ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Б. ДВОРСОН

Рисунки В. Чижикова

Что такое детектив? Свое название этот жанр литературы получил от английского слова «to detective», что значит «искать», «отыскивать»: ведь в основе детективного произведения всегда лежит какая-нибудь тайна, которую нужно раскрыть. Тайна определяет конфликт, тайна служит стержнем сюжета, тайна движет действие... «Детективный роман, — писал английский знаток литературы этого жанра А. Дж. Кримсон-Смит, — это разгаданная тайна». Но отнюдь не сборник логических задач и упражнений, как утверждают некоторые западные критики.

* * *

Когда возник детектив? На этот вопрос ответить так же трудно, как и на такой: когда и кто сложил первую песню?

С давних времен человек сталкивался с великим множеством тайн. И поскольку нет такой загадки, которую невозможно было бы разгадать, то всегда находились люди, которым это оказывалось по силам. Человечество сохранило память о них, из поколения в поколение передавая легенды и сказки, которые восхищают нас до сих пор своей поэтичностью и остротой мысли. Сквозь тысячелетия дошла до нас легенда об Архимеде, который доказал бесцельность придворного ювелира. Многес-

во остроумнейших разгадок волнующих тайн сохранилось в арабских сказках «1001 ночь». Правда, в легендах и сказках за разбор запутаннейших случаев, за поиски бесчестного человека или пропавшего верблюда брались люди, случайно, волею обстоятельств превратившиеся в детективов. Здесь еще не было сыщика-профессионала. Такой герой — и в жизни и в литературе — появился много веков спустя.

* * *

Детектив как литературный жанр возник в XIX веке. Во Франции, например, это было связано с появлением огромного полицейского аппарата. Став первым консулом, Наполеон Бонапарт решил обезопасить свою власть от посягательств роялистов. Помимо уже существовавшего министерства полиции, он создает еще и префектуру полиции. Возникает сеть тайных шпионов.

Болезненным интересом к деятельности тайного агента, страхом перед ним можно объяснить тот ошеломляющий успех, который выпал на долю «Записок» Видока, бывшего начальника парижской тайной полиции. Видок — характерная фигура для полиции того времени.

Сначала вор, шулер, дезертир, Видок вошел в сделку с полицией и стал секретным агентом. Впоследствии он сделался начальником парижской тайной полиции. Видок, по свидетельствам современников, выловил около 20 тысяч преступников. Несмотря на это, имя Видока стало символом низости и подлости, потому что ради своих целей он не гнушался ни доносом, ни провокацией.

Деятельность агентов тайной полиции давала богатейший материал писателям. Так, Бальзак в романе «Темное дело» рассказывает о загадочной драме, разыгравшейся в поместье Сен-Син. Рисуя образы сыщиков Перада и Корантена, воздавая должное их мастерству, Бальзак в то же время с присущей ему беспощадностью показывает, на службу каким низким целям поставлено это мастерство. Бальзак писал, что замысел романа «Темное дело» состоит в том, чтобы «изобразить политическую полицию в ее столкновении с частной жизнью, показать всю мерзость ее деяний».

Многолетний поединок сыщика Жавера с Жаном Вальжаном в романе В. Гюго «Отверженные» помог великому романисту раскрыть всю бессмысленность и жестокость законов, направленных будто бы на «исправление личности».

Провокатором, карьеристом, тупоголовым служаккой — вот кем выступал полицейский агент в романах выдающихся писателей Франции. Но, говоря о Пераде, Корантене и Жавере, хочется отметить, что это были жизненно достоверные, цельные художественные образы со своим сложным, противоречивым внутренним миром, своей логикой мышления и поступков. Создавая фигуры глубоко антипатичных и ненавистных им людей,

Бальзак и Гюго нигде не поступились правдой жизни. «Темное дело», «Блеск и нищета куртизанок», «Отверженные» положили начало тому, что можно было бы назвать социальным детективом.

* * *

Несколько десятилетий спустя в детективную литературу на смену Видоку пришел новый персонаж. Он олицетворял частную инициативу, энергию предприимчивого человека буржуазного общества. Новый герой стоял на голову выше любого шефа полиции, открыто вместе с читателем смеялся над неуклюжестью профессиональных сыщиков и... занимался тем же, чем и любой тайный агент. Этим персонажем был сыщик-любитель: Легран и Дюпен у Эдгара По, Шерлок Холмс у Конан-Дойла, священник Броун у Честертона, журналист Рулетабль, герой романа и пьесы Густава Леру «Тайна желтой комнаты».

Все они работали «из любви к искусству». Все они, пользуясь независимостью положения, нередко сами вершили правый суд, если выяснялось, что пойманный ими преступник уже не представляет опасности для общества.

Сыщик-любитель, как правило, был способен состязаться по глубине и обширности своих познаний с учеными. Скажем, Дюпен прочел несметное количество книг, был тонким знатоком театра, изучал труды знаменитых естествоиспытателей, подкреплял свои суждения различными сведениями из области химии, физики, математики, археологии.

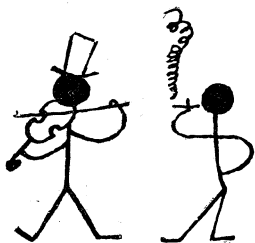
Однако привлекательнее всего в Дюпене его блестящие аналитические способности. В одном случае они позволяют ему по некоторым деталям, упущенным полицией, восстановить картину жестокого убийства («Двойное убийство на улице Морг»), в другом — выйти победителем из напряженного психологического поединка с умнейшим преступником министром Д. («Похищенное письмо»).

И все же читатель, знакомясь с Дюпеном, где-то в глубине души оставался неудовлетворенным. Ему хотелось больше знать о Дюпене-человеке.

Этот обостренный интерес к личности героя-сыщика уловил Конан-Дойл. Его Шерлок Холмс — колоритная, ярко обрисованная фигура. Наблюдательность, смелость и логика Шерлока Холмса вызывают наше неизменное восхищение. К тому же мы во всех подробностях посвящены в уклад жизни

на Бекер-стрит, знаем, что в короткие часы отдыха Холмс играет на скрипке, знаем о его занятиях судебной медициной и о том, что он написал ряд исследований о структуре пепла табака.

Создание классического детективного романа связано с именем Уилки Коллинза. Говорят, умирая, писатель просил положить на его могилу плиту с короткой надписью: «Здесь лежит автор «Женщины в белом». Этот роман читали тогда в Англии все: от мальчишек — чистильщиков

сапог до аристократов в фамильных особняках. Но другой известный у нас роман Коллинза «Лунный камень» не менее интересен, чем «Женщина в белом».

Мрачная тень страшной тайны лежит на страницах его книг. Тайна властвует над умами и чувствами героев. Характеры и судьбы людей оказываются тем кристаллом, сквозь который смотрит читатель на загадочные события. Каждая глава в романах Коллинза — это рассказ одного из действующих лиц. Сообразно своему характеру, образованию, уму, наклонностям и социальному положению каждый герой излагает суть дела в той его части, которая ему известна. Но Коллинз умышленно не вводит в роман героя, который собрал бы все факты и в конечном итоге сам, без посторонней помощи, разгадал тайну.

Это автор предоставляет читателю. Ему Коллинз поручает проследить и додумать все связанное с тайной до конца. Читатель становится тем всевидящим и всезнающим Шерлоком Холмсом, которого, как могло показаться, недоставало в книге. Многие черты тогдашней жизни обрисовали мастера английского детектива: борьба за наследство, страшная сила денег, жестокость и бюрократизм законодательства.

Быть может, порой односторонне, порой искаженно, но все-таки классический буржуазный детектив в какой-то степени отразил некоторые существенные особенности капиталистического общества. Отметил и прогресс, достигнутый в науке, внес даже известный вклад в развитие криминалистики. В Америке до сих пор существует Общество по дальнейшему развитию дедуктивного метода имени Шерлока Холмса. Членами этого общества в настоящее время являются многие известные ученые.

Неожиданно открывшиеся возможности детективного романа оказались огромными. Для писателя, работающего в этом жанре, по существу, не было узких, локальных тем. Детективный роман предоставлял большие возможности и для постановки социальных проблем. И буржуазия приложила немало усилий и внушительных чекков, чтобы сделать детективную литературу чисто развлекательной. Героем многочисленных книг стал ординарный сыщик, опасный главным образом силой своих мускулов.

* * *

Советский детектив возник в условиях победы социалистической революции, поэтому перед ним сразу встали задачи подчеркнуть непримиримость классовой борьбы, превосходство социалистической морали над моралью буржуазной, показать нового героя, который борется с отживающим миром.

В двадцатые годы, вскоре после окончания гражданской войны, возник так называемый «Красный Пинкертон». В основном это были

подражательные пустопорожние книжки по типу обычного, дешевого «Пинкертон»: головокружительные приключения какого-нибудь удачливого героя-сыщика. Лишь в немногих произведениях впоследствии известных советских писателей была сделана попытка, обратившись к детективным сюжетам и темам, показать реальные столкновения эпохи. То были повести и рассказы В. Каверина, Б. Лавренева, Л. Никулина, Л. Борисова, Л. Шейнина. Особенно интересны новеллы Вениамина Каверина «Большая игра» и роман Леонида Борисова «Ход конем».

«Большая игра» — это история похищения агентом английской полиции Стивеном Вудом секретного документа у бывшего русского посла в Абиссинии профессора Панаева.

В романе Л. Борисова рассказывалось, как было раскрыто преступление, совершенное в Ленинграде, на улице Марата.

Поначалу, когда было совершено убийство некой гражданки Шатуновской, подозрения пали на душевнобольного Галкина, который знал Шатуновскую и имел основания ее ненавидеть. Но, разыскивая Галкина, следствие нападает на другие следы и в конце концов находит настоящего убийцу, бывшего агента Третьего отделения, провокатора Зажогова.

Роман этот примечателен не только искусным построением сюжета, но и тем, что в ходе расследования постепенно, как изображение на фотографической бумаге, проступали образы всех действующих лиц этой сложной и трагической истории. Детективный роман «Ход конем» при несомненных художественных достоинствах давал верное представление о сложной обстановке двадцатых годов. Не случайно эту книгу высоко оценил Максим Горький.

Заметной вехой в истории советского детектива явились новеллы криминалиста Льва Шейнина, вошедшие в его книги «Записки следователя», «Лицом к лицу», «Старый знакомый».

Документально достоверные, они привлекают жизненной правдой, остротой и напряженностью сюжета. Но главная заслуга Шейнина, конечно, в том, что он первый в нашей литературе создал образ советского следователя.

Героя отличала преданность революционной идее, народу, обостренная профессиональная зоркость, искусное владение всеми средствами криминалистической науки. И все же самое волнующее в героях Шейнина — их человечность, социалистический гуманизм, который становится основой, фундаментом их профессионального мастерства.

Вспомним рассказ «Охотничий нож», где следователь, познакомившись с обвиненным в убийстве доцентом Вороновым, поверил этому человеку, поверил, что на далеком острове произошла трудно объяснимая трагическая случайность. Изучая все обстоятельства дела, следователь доказал, что профессор Буров погиб от несчастного случая, проталкивая застрявший в стволе ружья патрон. Чуткость, сочувствие человеческому горю, сознание личной ответственности за жизнь и благополучие каждого советского человека — вот что руководит героями Шейнина в их нелегкой повседневной работе.

Свыше двух десятилетий работает в области детектива и научной фантастики Николай Томан, инженер в прошлом и офицер инженерных войск в годы Великой Отечественной войны. Томан нередко строит свои детективные повести и рассказы на какой-нибудь сложной технической загадке, процесс раскрытия которой не только занимателен сам по себе, но и приводит главного героя — следователя — а вместе с ним и читателя к неожиданному открытию.

В этом отношении удачна короткая повесть «Что происходит в тишине». Командование одного из участков фронта (время действия повести — 1943 год) установило, что фашисты всякий раз оказываются заранее осведомленными о планах наступательных операций советских войск. Требовалось срочно найти, каким путем противник получает эти сведения.

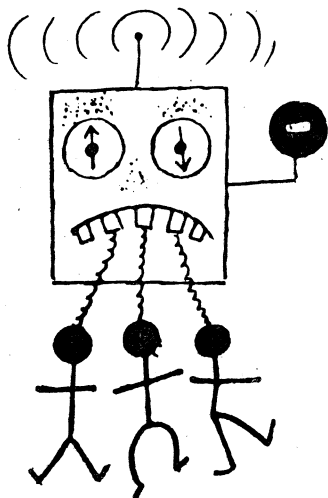
Задача была поручена молодому контрразведчику капитану Астахову. Перед читателем раскрывается сложный процесс поиска, читатель следит за развитием мысли героя, которому в конце концов удалось раскрыть тайну: Астахов обнаружил миниатюрный телевизионный приемник, вмонтированный в мощную электрическую лампу, висевшую над чертежным столом в штабе.

Года три назад в альманахе «Мир приключений» появилась повесть Е. Рысса и Л. Рахманова «Домик на болоте» — талантливый образец психологического детектива. В центре произведения — образ одаренного начинающего следователя Володи Старичкова.

Володя Старичков — юноша из провинциального городка. Перепробовав несколько специальностей, сменив два института, он случайно стал следователем. И тут выяснилось, что именно эта специальность и является его призванием. Биография Старичкова — это как бы многозарядное, многоствольное ружье, которое в положенное время по очереди стреляет из всех своих стволов.

Биография героя раскрывает его характер, объясняет, почему именно Старичков был послан на расследование преступления, совершенного в биологической лаборатории профессора Кострова. Прошлое Старичкова помогает понять всю трудность ситуации, в которой очутился герой, когда ему пришлось предстать в роли следователя перед своим бывшим учителем.

Присматриваясь теперь к тем детективным произведениям, которые выдержали проверку временем, видишь, что в

лучших детективных повестях и рассказах наших писателей была правда истории, правда внутренней жизни человека.

* * *

Ни для кого не секрет, что наряду с хорошими произведениями этого жанра еще очень и очень много таких, которые не хочется ставить на свою книжную полку...

Некоторые литераторы — особенно многие авторы «Библиотечки военных приключений» — искренне убеждены в том, что детектив не требует ни опыта, ни литературной техники, ни знания специфики жанра. По их мнению, вполне достаточно, раздобыв кое-какие, возможно, в самом деле интересные для писателя-приключенца материалы, придать рапортам оперативных работников и протоколам допросов некую беллетризованную форму и издать их под видом детективной повести или новеллы.

Именно так и поступил В. Привальский, опубликовав свой рассказ «Старый чачван» в альманахе «Мир приключений» за 1959 год. Автор с утомительной добросовестностью описал все известные ему обстоятельства одного уголовного дела: кража, ошибка милиционера Хасанова, гибель Хасанова, решение более дальновидного оперативного уполномоченного Рахманова и т. п. Подобная обстоятельность, вполне пригодная для газетной информации в разделе «Происшествия», оказалась совершенно недостаточной для создания рассказа.

Зато в повести А. Автокротова «Серая скала» читатель найдет «все приметы» детективного жанра: и загадочные письмена на поленище дров, и полустертые надписи на стенах бывшей камеры пыток, и сумасшедшего, который носится по улицам города, повторяя восточные заклинания, и подземелье, где живут — в полной парадной форме — эсэсовцы. Не найдут читатели здесь только одного — правдоподобия. «Серая скала» — это попытка создать что-то вроде модного за рубежом «романа ужасов».

Так усилиями иных авторов детектив превращается в глазах читателя во второсортную литературу.

Все это тем печальнее, что детектив в принципе не только очень интересный жанр, но жанр многообещающий. То, что мы привыкли называть детективом, есть только одна из его разновидностей — уголовный детектив. Но разве в окружающей нас действительности нет тайн иного рода? Разве мало загадок, пророжденных героическими и трагическими событиями недавней войны?

А ведь именно этому посвящены повесть Н. Москвина «След человека» и хорошо известная книга С. С. Смирнова «В поисках героев Брестской крепости».

«Должен сказать, — писал С. С. Смирнов, — что тема Брестской крепости как-то сразу захватила меня. В ней ощущалось присутствие большой и еще не раскрытой тайны, открывалось огромное поле для изысканий, для нелегкой, но увлекательной исследовательской работы».

И в самом деле, по обрывкам сведений, по слухам и противоречивым показаниям очевидцев писатель постепенно восстанавливал картину героической борьбы наших бойцов и командиров в первые недели Отечественной войны. При этом автор книги выступал не только как историк и летописец. Известно, что пос-

ле войны судьба некоторых участников героической обороны Бреста сложилась неудачно. Некоторым из них, побывавшим в плену, были предъявлены серьезные обвинения.

Располагая дотоле неизвестными фактами, С. С. Смирнов взял на себя обязанность следователя-общественника и обратился в вышестоящие инстанции с просьбой пересмотреть дела тт. Филя, Гавриловича, Клыпы и других. После пересмотра все они были полностью реабилитированы. Многие участники героической обороны удостоились правительственных наград.

А наука, современная наука, где каждое большое или малое открытие — увлекательнейшая повесть или новелла? Вот рассказы литературоведа Ираклия Андроникова. Автор описывает историю поиска неизвестного портрета М. Ю. Лермонтова, а потом, когда портрет был найден, не менее увлекательную историю того, как с помощью новейших методов криминалистики удалось доказать, что изображенный на портрете офицер в форме Гродненского гусарского полка — М. Ю. Лермонтов.

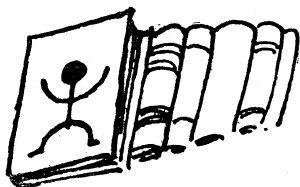
Немало научно-детективных рассказов создано ученым, писателем-фантастом И. Ефремовым. Вспомним такой известный рассказ, как «Алмазная трубка», где Ефремов высказал предположение, что на востоке страны должны быть найдены алмазы, — предположение, блестяще подтвердившееся в последующие годы. Или рассказ «Озеро горных духов», в котором раскрывается тайна далекого горного озера, связанная с месторождением ртути.

Несомненный интерес представляет и рассказ-памфлет молодого писателя А. Днепров «Уравнения Максвелла», содержание которого в двух словах таково. Профессор математики Раух был заинтригован тем, каким образом одна из фирм, сказочно быстро выполняющая сложнейшие счетные работы, может обходиться без современных электронно-счетных машин. Разгадка привела его к раскрытию чудовищного преступления: кучка негодяев, создав импульсный генератор, способный интенсифицировать и подавлять работу центров головного мозга, использовала этот аппарат для бесчеловечной эксплуатации математических способностей одаренных людей.

Как и в рассказах И. Ефремова, здесь гармонично сочетаются элементы детектива и научной фантастики. Нам представляется, что научный детектив — одно из многообещающих направлений этой литературы.

* * *

Эти короткие заметки не претендуют на сколько-нибудь полный обзор литературы детективного жанра. Нам лишь хотелось на ряде примеров показать, что детектив может и должен занимать достойное место в нашей литературе.

СОДЕРЖАНИЕ

В. ИВАНОВ-ЛЕОНОВ. Цена свободы	2
К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ. Жизнь в эфире	38
М. ЕМЦЕВ, Е. ПАРНОВ. На Зеленом перевале	44
Г. ГОЛУБЕВ. До скорой встречи!	62
Н. КОРОТЕЕВ. Первый кавалер Славы	69
Чудеса XX века	80
МЮРРЕЙ ЛЕИНСТЕР. Чужаки	85
Ю. ШИШИНА. Человек — человеку	101
Лицом к лицу с опасностью	114
Снимки рассказывают	118
ГЮНТЕР ПРОДЕЛЬ. Банда Диллингера	120
Б. ДВОРСОН. Заметки о детективной литературе	133
Г. ГРЕБНЕВ. «Невредимка»	141
Веселая страничка	152
Л. ТЕПЛОВ. Проклятый пес	153
Всемирный калейдоскоп	158

«Искатель» — приложение к журналу ЦК ВЛКСМ «Вокруг света» — выходит шесть раз в год. Цена 20 копеек. Подписка на «Искатель» не проводится, приобрести его можно в киосках «Союзпечати».

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Это было в трудный для нашей страны 1918 год. Огонь гражданской войны докатился и до отдаленного, казалось, всеми забытого Кий-острова.

Незванные гости прибыли на Соловецкие острова на эскадренном миноносце ее королевского величества «Индефетигебл». Английские интервенты решили устроить на Кий-острове военную базу, чтобы, заперев выход из Онежской губы, угрожать побережью.

Как сообщить нашим о коварных планах врага?

О героическом поступке молодого рыбака вы узнаете из приключенческого рассказа Ю. Васильева «Брод», который будет напечатан в следующем номере «Искателя».

Рисунок к рассказу (см. третью обложку) сделан художником А. Вольским.

НА 4-й ОБЛОЖКЕ:

Трудно взбираться по крутой спине ледника. Трецины, скользкий, коварный снег, лавины... И все же альпинист упорно, шаг за шагом поднимается к вершине.

Фото Ладислава Ситенского (Чехословакия).

Редакционная коллегия: Б. А. БАЛАШОВ, И. А. ЕФРЕМОВ, А. П. КАЗАНЦЕВ, В. С. САПАРИН, Н. В. ТОМАН, В. М. ЧИЧКОВ

Художник-оформитель В. НЕМУХИН

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Рукописи не возвращаются. Технический редактор И. Егорова
Адрес редакции: Москва, А-30, Суцневская, 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 3-38

А03831 Подп. к печ. 20/1 1962 г. Бумага 80×108¹/₃₂. Печ. л. 5 (8,2). Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 100 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2245.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Суцневская, 21.